

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон

28 июля 2011 года мировой судья судебного участка № 342 Бескудниковского района города Москвы Мельникова Л.В., исполняющий обязанности мирового судьи судебного участка № 344 Бескудниковского района г. Москвы,

с участием государственного обвинителя помощника Тимирязевского межрайонного прокурора города Москвы [REDACTED],
подсудимого [REDACTED],

защитника в лице адвоката Макрецова О.А., представившего удостоверение № 3840 и ордер № 604 от 21 июля 2011 года,

представителя потерпевшего [REDACTED],

при секретаре [REDACTED],

рассмотрев материалы уголовного дела № 1-17/11 в отношении [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] года рождения, уроженца г. Москвы, гражданина РФ, с неоконченным высшим образованием, холостого, работающего в [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED],

[REDACTED], учащегося [REDACTED]
[REDACTED], не военнообязанного, зарегистрированного по адресу: Москва, [REDACTED],

дом [REDACTED], квартира [REDACTED], ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 327 ч.3, 165 ч.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] совершил использование заведомо подложного документа, а именно:

Он, в сентябре месяце 2009 года, точное место, время и дата дознанием не установлены (со слов [REDACTED], 22 сентября 2009 года, примерно в 15.00 часов на станции метро «Чеховская» г. Москвы), у неустановленного дознанием лица, за денежное вознаграждение в размере 2000 рублей приобрел заведомо подложный листок нетрудоспособности серии [REDACTED], выданный 21 сентября 2009 года [REDACTED] № [REDACTED] г. Москвы, на свое имя. Получив указанный листок нетрудоспособности, который согласно заключению экспертизы № [REDACTED] от 13 июня 2011 года, проведенной экспертом ЭКЦ УВД по САО г. Москвы «оттиски печати и прямоугольные штампы «Для больничных листов, Городская поликлиника № [REDACTED], [REDACTED]» на лицевой стороне листка нетрудоспособности серии [REDACTED] на имя [REDACTED], выполнены не печатью и штампом оттисков, которые представлены, а другими печатными формами», он ([REDACTED]) с целью избежания увольнения за прогулы, предъявил 27 сентября 2009 года по месту работы в [REDACTED]
[REDACTED],

расположенное по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED], дом [REDACTED], корпус [REDACTED], где он ([REDACTED]) осуществляет свою трудовую деятельность в качестве [REDACTED]
[REDACTED] года, и в апреле 2010 года

данный листок нетрудоспособности серии [REDACTED], выданный 21 сентября 2009 года на имя [REDACTED] был направлен в Государственное учреждение «Московское региональное отделение «Фонда социального страхования РФ» филиал № [REDACTED]», где 28 апреля 2010 года был выявлен факт предъявления подложного листка нетрудоспособности, после чего 23 мая 2011 года в помещении [REDACTED]
[REDACTED],

расположенная по адресу: Москва, ул. [REDACTED], дом [REDACTED], корпус [REDACTED], указанный выше листок нетрудоспособности был изъят.

Он же ([REDACTED]) совершил причинение имущественного ущерба собственнику путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, а именно:

Он, в сентябре месяце 2009 года, точное место, время и дата дознанием не установлены (со слов [REDACTED], 22 сентября 2009 года, примерно в 15.00 часов на станции метро «Чеховская» г. Москвы), у неустановленного дознанием лица, за денежное вознаграждение в размере 2000 рублей приобрел заведомо подложный листок нетрудоспособности серии [REDACTED], выданный 21 сентября 2009 года Городской поликлиникой № [REDACTED] г. Москвы, на свое имя. Получив указанный листок нетрудоспособности, который согласно заключению экспертизы № [REDACTED] от 13 июня 2011 года, проведенной экспертом ЭКЦ УВД по САО г. Москвы «оттиски печати и прямоугольные штампы «Для больничных листов, Городская поликлиника № [REDACTED], [REDACTED]» на лицевой стороне листка нетрудоспособности серии [REDACTED] на имя [REDACTED], выполнены не печатью и штампом оттисков, которые представлены, а другими печатными формами», он ([REDACTED]) с целью избежания увольнения за прогулы, предъявил 27 сентября 2009 года по месту работы в [REDACTED], расположенное по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED], дом [REDACTED], корпус [REDACTED], где он ([REDACTED]) осуществляет свою трудовую деятельность в качестве [REDACTED] с 16.01. 2009 года, листок нетрудоспособности оформленный в период времени с 21.09.2009 года по 25.09.2009 года. После чего ему ([REDACTED]) в сентябре месяце 2009 года, в [REDACTED], расположенного по адресу: Москва, ул. [REDACTED], дом [REDACTED], корпус [REDACTED], было начислено пособие по нетрудоспособности в размере 1478 рублей 85 копеек, и в размере 985 рублей 90 копеек, а затем в сентябре 2009 года пособие по нетрудоспособности в сумме 2464 рубля 75 копеек было перечислено на банковскую карту [REDACTED], которое он ([REDACTED]) путем злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения впоследствии получил. В результате противоправных действий [REDACTED] был причинен имущественный ущерб на сумму 2464 рубля 75 копеек.

В судебном заседании от представителя потерпевшего [REDACTED] поступило заявление о прекращении данного уголовного дела в отношении [REDACTED], обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 327, ч. 1, ст. 165 УК РФ в связи с примирением сторон.

Представитель потерпевшего [REDACTED] пояснил суду, что указанное заявление сделано им добровольно, без какого-либо давления со стороны подсудимого или других лиц, указав, что подсудимый загладил причиненный вред.

Подсудимый [REDACTED] не возражал против прекращения уголовного преследования по этому основанию и просил суд прекратить уголовное дело в отношении него по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 327, ч. 1 ст. 165 УК РФ в связи с тем, что он примирился с потерпевшим в содеянном раскаивается, вину признает полностью, загладил причиненный потерпевшему вред.

Судом разъяснено сторонам, что в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие постановления о прекращении уголовного дела исключает возможность уголовного преследования по тому же обвинению.

Защитник поддержал заявление о прекращении уголовного дела.

Государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела в отношении [REDACTED] обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 327 ч.3, ст. 165 ч.1 УК РФ.

Выслушав мнения участников процесса, суд приходит к следующим выводам.

В силу ст. 25 УПК РФ суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Преступление, в совершении которого обвиняется [REDACTED] – ч.1 ст. 165 УК РФ – отнесено Уголовным Кодексом Российской Федерации к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ), ранее [REDACTED] не судим. О примирении сторон и заглаживании вреда свидетельствуют сделанные сторонами заявления, подсудимый в содеянном раскаялся, принес свои извинения потерпевшему. Положения ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ допускают возможность прекращения уголовного дела в случае, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Учитывая изложенное, а также, то обстоятельство что, примирение позволяет ликвидировать конфликт и нормализовать обстановку, способствует предупреждению правонарушений и преступлений, суд находит возможным, прекратить уголовное дело в отношении [REDACTED] по ст. 165 ч.1 УК РФ в связи с примирением сторон.

В то же время, ходатайство о прекращении уголовного дела в части предъявленного [REDACTED] обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч.3 УК РФ, удовлетворению не подлежит, поскольку нет правовых оснований для применения ст. 25 УПК РФ, согласно которой суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В связи с чем, у суда не имеется оснований для прекращения данного уголовного дела в части ст. 327 ч.3 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 76 УК РФ, ст. 25, 254-256 УПК РФ, суд,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Прекратить уголовное дело в отношении [REDACTED] в части предъявленного ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 165 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ.
2. Отказать в удовлетворении ходатайства, заявленного [REDACTED], [REDACTED] о прекращении уголовного дела в отношении [REDACTED] в части предъявленного ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч.3 УК РФ.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Тимирязевский районный суд города Москвы в течение 10 суток со дня его вынесения.

Мировой судья:

Л.В. Мельникова

